

рактистическим. Каждая словообразовательная цепочка обладает своей семантической и формальной структурой и в этом смысле представляет собой явление индивидуальное, единичное, особенное.

Список литературы

1. Ермакова О.П. Словообразовательная цепь в семантическом аспекте // Актуальные проблемы русского словообразования: сб. науч. ст. Ташкент: Изд-во Ташкент. гос. пед. ин-та, 1982. С. 39–41.
2. Земская Е.А. Виды семантических отношений словообразовательной мотивации // Wiener Slavistischer Almanach, Bd. 13, 1984. С. 337–349.
3. Русская грамматика. Ч. 1. М.: Наука, 1980.
4. Словарь смоленских говоров / под ред. Л.З. Бояриновой, А.И. Ивановой. Вып. 1–11. Смоленск: Изд-во Смолен. гос. ун-та, 1974–2005.
5. Тихонов А.Н. Лексическое гнездо в современном русском языке: монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006.
6. Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка: курс лекций. Самарканд: Изд-во Самарканд. гос. ун-та, 1971.
7. Тихонов С.А. Отглагольные словообразовательные цепочки в современном русском языке (на материале лексико-семантических групп глаголов созидания и разрушения): дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.
8. Ширшов И.А. Словообразовательная цепь и явление полимотивированности // Актуальные проблемы русского словообразования: сб. науч. ст. Ташкент: Изд-во Ташкент. гос. пед. ин-та, 1982. С. 91–95.

* * *

1. Ermakova O.P. Slovoobrazovatel'naja cep' v semanticheskom aspekte // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovanija: sb. nauch. st. Tashkent: Izd-vo Tashkent. gos. ped. in-ta, 1982. S. 39–41.
2. Zemskaja E.A. Vidy semanticheskikh otnoshenij slovoobrazovatel'noj motivacii // Wiener Slavistischer Almanach, Bd. 13, 1984. S. 337–349.
3. Russkaja grammatika. Ch. 1. M.: Nauka, 1980.
4. Slovar' smolenskikh govorov / pod red. L.Z. Bojarinovej, A.I. Ivanovoj. Vyp. 1–11. Smolensk: Izd-vo Smolen. gos. un-ta, 1974–2005.
5. Tihonov A.N. Leksicheskoe gnezdo v sovremennom russkom jazyke: monografija. Elec: EGU im. I.A. Bunina, 2006.
6. Tihonov A.N. Problemy sostavlenija gnezdovogo slovoobrazovatel'nogo slovarja sovremennogo russkogo jazyka: kurs lekcij. Samarkand: Izd-vo Samarkand. gos. un-ta, 1971.
7. Tihonov S.A. Otglagol'nye slovoobrazovatel'nye seropchki v sovremennom russkom jazyke (na

materiale leksiko-semanticheskikh grupp glagolov sozidanija i razrushenija): dis. ... kand. filol. nauk. M., 1984.

8. Shirshov I.A. Slovoobrazovatel'naja cep' i javlenie polimotivirovannosti // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovanija: sb. nauch. st. Tashkent: Izd-vo Tashkent. gos. ped. in-ta, 1982. S. 91–95.

Semantics and structure of word-formative chains with the initial verb with the meaning of speech and thinking activity (based on Smolensk dialects)

Based on Smolensk dialects there is researched the semantic structure of word-formative chains included into the verb group of speech and thinking activity. There are considered the word-formative relations.

Key words: Smolensk dialects, verbs of speech and thinking activity, word-formative family, word-formative chains, word-formative relations, semantic structure.

(Статья поступила в редакцию 06.08.2015)

Э.А. КАЛЫКОВА
(Элиста, Калмыкия)

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ШОТЛАНДСКИХ ДЕВИЗОВ И ПРЕЦЕДЕНТНЫХ СОБЫТИЙ

Рассматриваются ключевые символы шотландской лингвокультуры, обозначенные в клановых девизах. Установлено, что символы родового сообщества в сознании шотландцев проявляются в знаках идентификации с предками, волшебными существами, геральдическими животными. Символически осмысливаются природа Шотландии, поступки и высказывания знаменитых людей.

Ключевые слова: символ, девиз, шотландская лингвокультура, клан, прецедентное событие.

Данная работа посвящена определению и описанию аксиологических приоритетов шотландской лингвокультуры, объективированных в клановых девизах.

Символ, понимаемый как концентрированное выражение ценности в некотором образе, допускающее множественное переосмысление, лежит в основе коллективной самоидентичности [1; 3]. Соответственно, мы можем определить символы шотландской лингвокультуры, обратившись к тем ее эмблемам, в которых выражены образы, вызывающие оценочное переживание некоторых идей. К числу таких символов относятся девизы. Проанализированы девизы (mottos) 215 кланов Шотландии. Эти выражения сформулированы на латинском, шотландском диалекте английского языка, шотландском гаэльском и старофранцузском и сводятся к однословным и не однословным призывам, например: *Tace* (Lat. – keep silence, clan Abercombie); *Creag an fhithich* (Gael. – the rock of the raven, clan MacDonnel); *Si je puis* (Fr. – if I can, clan Colquhoun); *Tyde what may* (Scot. – what will be, will be, clan Naig); *Keep trust* (Engl. – clan Hepburn).

Анализируя девизы на монетах, М.С. Барышников [2, с. 4] выделяет три их типа (политико-идеологические, религиозно-идеологические и историко-традиционные), устанавливая в рамках первого типа группы консолидирующих, демократизирующих, либерализующих, развивающих, гуманизирующих, патриотизирующих, экологизирующих и других девизов, в рамках второго типа – группы, укрепляющие институт религии, обращающие к Библии, и др., в рамках третьего типа – демократизирующие, либерализующие, консолидирующие, патриотизирующие, гуманизирующие, развивающие и др. Принимая во внимание данную классификацию, мы вносим в нее некоторые модификации и устанавливаем следующие их разновидности: 1) политико-стратегические, 2) военно-тактические, 3) религиозно-идеологические, 4) историко-традиционные.

К политико-стратегическим можно отнести девизы, в которых выражены важнейшие ценности поведения: *стоять насмерть*: *aut agere aut mori* – сделать или умереть, клан Барклай; *victory or death* – победа или смерть, клан Макдугалл; *vincere vel mori* – победить или умереть, клан Маклейн и клан Макнил; *объединяться*: *aonaibh ri cheile* – объединяться, клан Кэмерон; *unite* – объединяться, клан Броуди; *хранить верность*: *pro rege et patria* – за короля и родину, клан Купер и клан Маккубинс; *pro rege* – за короля, клан Макфай; *cuidich 'n righ* – помочь королю, клан Маккензи; *fortis et fidus* – смело и верно, клан Маклахлан; *fide et fortitudine* – верностью и сме-

лостью, клан Шоу; *fide et opera* – верностью и трудом, клан Макаргур; *проявлять смелость*: *fortiter et recte* – смело и правильно, клан Эллиотт; *fortiter* – смело, клан Макалистер; *conjuncta virtuti fortuna* – везенье связано с храбростью, клан Макбет; *ardentes fortuna juvat* – фортуна помогает дерзким, клан Маккиннон; *virtutis gloria merces* – слава – награда доблести, клан Робертсон; *sans peur* – без страха, клан Сазерленд; *проявлять стойкость*: *stand fast* – стойко стоять, клан Грант; *per ardua* – через трудности, клан Макинтайр; *endure fort* – иметь силу, чтобы выдержать, клан Линдсей; *бороться за свободу*: *pro libertate* – за свободу, клан Уоллес.

В первой группе девизов, как можно видеть, доминируют призывы к смелости (можно объединить под рубрикой бесстрашия презрение к смерти и храбрость) и верности. Странно, что свободолюбивые горцы только в одном случае использовали девиз, призывающий к борьбе за свободу.

Военно-тактические девизы акцентируют способ, с помощью которого можно одержать победу над врагом: *идти вперед*: *forward* – вперед, клан Дуглас; *gang forward* – иди вперед, клан Стерлинг; *through* – насквозь, клан Гамильтон; *хранить молчание*: *tace* – молчи, клан Аберкомби; *вести себя разумно*: *consilio non impetus* – рассудком, а не напором, клан Эгню; *проявлять умение*: *et magte et arte* – умением и искусством, клан Бейн; *не сдаваться*: *nolite tradere* – никогда не сдаваться, клан Белл; *уметь ждать*: *I byde my time* – я жду своего времени, клан Кэмпбелл; *иметь терпение*: *patientia vincit* – побеждает терпением, клан Чейн; *durum patietia frango* – терпением преодолеваю трудности, клан Муир; *проявлять осторожность*: *gang warily* – иди осторожно, клан Драммонд; *рассчитывать на свои силы*: *nec sorte nec fato* – не везеньем и не судьбой, клан Резерфорд; *восстанавливать разрушенное*: *instaurator ruinae* – восстановитель руин, клан Форсайт; *рассчитывать силы*: *gradatim* – постепенно, клан Килгур; *на суше и на море*: *per mare per terras* – на море и на суше, клан Макдональд (островной); *идти врассыпную*: *dissipate* – идти врассыпную, клан Скримгур; *проявлять бдительность*: *semper vigilans* – всегда бдителен, клан Уилсон.

Вторая группа девизов акцентирует умение вести войну с превосходящим по силе противником, когда важно вести себя осторожно и расчетливо, вовремя идти вперед и уметь ждать. Эти девизы в целом носят утилитарный характер.

Третья группа девизов объединяет религиозно-идеологические ориентиры поведения: **прославлять Бога**: laus deo – славлю Бога, клан Арбутнот; god send grace – Бог да пошлет милость, клан Крихтон; sub umbra alatum tuatum – под сенью твоих крыльев, клан Лодер; deus iuvat – Бог помогает, клан Макдуфф; turris fortis mihi dues – господь мне крепкая башня, клан Маккуэри; vil god I zal – с божьей волей я смогу, клан Мензис; favente deo superego – с божьей помощью побеждаю, клан Митчелл; commit thy work to god – посвяти богу свой труд, клан Синклер; **прославлять праведных**: amo probos – люблю достойных, клан Блэйр; grace me guide – да будет милость моим путеводителем, клан Форбс; sola virtus pobilitat – добродетель облагораживает, клан Гендерсон; justi ut sidera fulgent – праведные сияют, как звезды, клан Макколл; **иметь веру**: confido – верую, клан Бойд; nisi dominus frustra – тщетно без Бога, клан Инглиз; ora et labora – молись и работай, клан Рамсей; **иметь страх божий**: dread god – бойтесь Бога, клан Карнеги и клан Мунро; fear god in life – бойся бога в жизни, клан Соммервиль; **иметь надежду**: j'ai bonne esperance – у меня есть благая надежда, клан Крэйг; sub spe – с надеждой, клан Дунбар; all my hope is in god – вся моя надежда – на Бога, клан Фрейзер; in hope I byde – в надежде пребываю, клан Макайэн; I hope in God – на Бога уповаю, клан Макнохтон.

Третья группа девизов посвящена утверждению веры. Наиболее частотны девизы, призывающие прославлять бога и уповать на него.

Историко-традиционные девизы шотландских кланов разнообразны: **помнить о своих корнях**: fuimus – мы были, клан Брюс; oublier ne puis – не могу забыть, клан Колвилл; ne oublie – не забывай, клан Грэхем; nunquam obliviscar – никогда не забуду, клан Макайвер; **гордиться своим происхождением**: 's rioghal mo dhream – мы из королевского рода, клан Макгрегор; teaghlach Phabay – семья Фэбей, клан Моррисон; nobilis est ira leonis – благороден гнев льва, клан Стюарт; **помнить о месте проживания**: over fork over – там, за развилкой, клан Каннингэм; sreag an fhitch – скала ворона, клан Макдоннел; craig an tuirc – скала вепря, клан Маклеэрен; **помнить о событиях**: blow hunter blow thy thorn – труби, охотник, труби в свой рожок, клан Форрестер; **заставлять врагов бояться**: touch not the cat without a glove – не трогай кота без перчатки, клан Хэттен и клан Макинтош; cave adsum – берегись, я здесь, клан Джардайн; touch not a cat bot a targe – не трогай кота без щита, клан Мак-

бейн; touch not this cat – не трогай этого кота, клан Макгиливрэй; **бороться со своими недостатками**: deo juvante invidiam superabo – с божьей помощью одержу верх над завистью, клан Мактомас; virtus sine macula – добродетель без пятен, клан Рассел; **относиться к врагу с уважением**: ne parkas nec spernas – не щади и не презирай, клан Ламонт.

В ряду девизов четвертой группы мы видим призывы не забывать о своем происхождении и некоторые призывы, касающиеся определенных норм поведения, которые не вписываются в политические, военные и религиозные образцы поведения.

Приведенные девизы шотландских кланов свидетельствуют о том, что постоянное военное противостояние было образом жизни для шотландцев. В таких условиях от каждого требуется готовность смело выйти в бой по приказу короля или вождя клана. Девиз в графической форме представлял собой надпись на гербе клана, и хотя многие девизы были написаны на языке, который взят вследствие традиции (например, латынь или кельтский), члены клана должны были знать значение соответствующего призыва. Повторение такого призыва способствовало консолидации клана. Можно сказать, что функционально девиз на гербе воздействовал на членов клана как напоминание о славной или горькой истории, устанавливал иерархию ценностей и являлся сжатым руководством к действию. Менее всего, на наш взгляд, подчеркивают этнокультурную специфику религиозно-идеологические девизы шотландских кланов. Из приведенных текстов не вытекает противостояние католической и англиканской церковью. Эти девизы также не акцентируют ценностей родоплеменной организации общества, они по своей сути универсальны. У нас нет и оснований для квалификации военно-тактических девизов как специфических знаков, свойственных именно шотландцам, хотя таким совокупным знаком может служить сам факт наличия большого количества подобных девизов. Но политико-идеологические и историко-традиционные девизы (та часть последних, которая призывает помнить о своем прошлом) в полной мере служат цели подчеркивания коллективной идентичности членов клана.

Заслуживают внимания описания истории кланов. Приведем выдержки из истории клана Эгню (Agnew). Эта известная семья поселилась в Уигтауришире и Гэлоуэе (*Wigtowrishire and Galloway*) с XIV в. Хотя о происхождении имени клана ведутся споры, мно-

гие считают, что оно восходит к нормандскому барону д'Агно (*d'Agneaux*). К этому клану примыкают и кельтские септы из Ольстера (*O' Gnimh, Aodha Bhuidhe*), прославленные своими поэтами и бардами. Имя клана по-разному записывалось: *O' Gnive, O' Gnyw, O' Gnew*. Клан состоит в родстве со славными кланами Макдональдов и Макдугаллов, и изображенный на клановом гербе Эгню сидящий орел напоминает о короле XII в. Сомерледе, наследниками которого являются эти кланы. В 1451 г. Эндрю Эгню был назначен шерифом Уигтауна, и до сих пор его потомки носят этот титул. Многие члены этой семьи породнились со знатными родами Шотландии, такими, как Макдауэлы, Монтгомери и Стюарты. В истории клана зафиксированы самые яркие события и высказывания членов этой семьи. Так, Эндрю, пятый баронет Эгню, прославился своими боевыми подвигами. В битве при Деттингене в 1743 г. он командовал полком шотландских стрелков, и когда британский король Георг Второй сказал, что французская кавалерия сумела прорваться сквозь цепи полка, Эгню ответил: *«Да, Ваше Величество, но одержать победу им не удалось»* (*«Yes, please your Majesty, but they didna win back again»*). Многие члены семьи Эгню осваивали британские колонии в Америке и стали известными людьми. Нынешний глава клана, сэр Криспин, одиннадцатый баронет Эгню, после отставки из армии занялся адвокатской деятельностью. Он также является одним из ведущих экспертов при дворе Лорда Льва (геральдической палате Шотландии) [4].

В приведенном описании подчеркиваются важнейшие ценности шотландской картины мира – благородство происхождения, воинская доблесть и верность монарху. Высказывание известного предка стало также одним из символов, объединяющих клан. Родоплеменная и феодальная символика неразрывно сплетаются в шотландской клановой системе.

История кланов включает и описания волшебных событий. Так, в истории клана Маклауд (*MacLeod*) говорится, что клан происходит от викингов королевской крови. В начале члены клана обитали на северных островах Скай, а с XIV в. поселились на западном берегу Шотландии, уступив свою территорию на островах клану Макдональдов, с которыми велись неоднократные войны. Глава клана Маклауд построил в своем замке Башню фей, поскольку над ней поднимался флаг фей, подаренный ему этими волшебными существами. Этот флаг имел магическую силу и мог призывать волшебное войско. Его дважды использо-

вали в битве с Макдональдами и одерживали победу над ними [4]. Этимология имени Маклаудов (*Son of Leod, from Norse ljot, ugly – уродливый*) свидетельствует о том, что легендарные предки клана красотой не отличались. На клановом гербе Маклаудов изображена анфас голова черного быка с золотыми рогами – символ отваги. Этот клан прославился литературными произведениями своих членов, из него вышли знаменитые поэты. Происхождение от волшебных существ или связь с ними являются типичными характеристиками архаической картины мира.

Интересно отметить, что в наши дни клан Маклаудов получил популярность благодаря известному киносериялу «Горец» (*«Highlander»*), героем которого является бессмертный Маклауд, ведущий непрекращающуюся войну со своими фантастическими противниками из другого мира. Заслуживает внимания история Мэри Маклауд, которая родилась в 1615 г. и служила воспитательницей у Маклаудов. Она умела сочинять песни. За какие-то проступки ее изгнали из замка, затем много лет спустя разрешили вернуться. По мнению комментаторов, не исключено, что таким проступком был сам факт сочинения песни: *It seems that highland bards had very strict rules about who was allowed to compose verse using the classical metres; any man not a bard (which involved much formal training) who dared to compose using these metres was in trouble; how much worse for a woman to dare such a thing!* [5]. – *Похоже, что у бардов были очень суровые правила относительно того, кто имел право сочинять песни по классическому канону, и поэтому всякий, кто не был бардом (т.е. не прошел длительного ученичества) и попытался сочинить песни, сталкивался с неприятностями, и это тем более относилось к женщине.*

Этот факт свидетельствует об устойчивости родоплеменных гендерных предписаний в распределении прав и обязанностей у шотландских горцев. Песни наделялись магической силой, и, следовательно, несанкционированное вторжение в эту сферу рассматривалось как злонамеренное колдовство. Зная, что ее объявили ведьмой, Мэри Маклауд попросила похоронить ее как ведьму (лицом вниз) и завалить могилу камнями.

Таким образом, в шотландской лингвокультуре четко выражены ее важнейшие ценности – храбрость, верность, гордость, память о своих корнях. Эти ценностные доминанты поведения сложились в условиях напряженной многовековой конкурентной борьбы между кланами, оформились в виде сим-

волов, детально закрепленных в геральдических традициях. Эти ценности находят выражение в системе образов, восходящих к родоплеменным архетипам и канонам средневекового рыцарства. Ключевые символы шотландской лингвокультуры обозначены в клановых девизах, распадающихся на политико-стратегические, военнотактические, религиозно-идеологические и историко-традиционные. Символы родового сообщества в сознании шотландцев проявляются в знаках идентификации с предками, волшебными существами, геральдическими животными. В качестве таких символов воспринимаются природа Шотландии, поступки и высказывания знаменитых людей.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Символ // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1983. С. 607–608.
2. Барышников М.С. Семантика и прагматика девизов на монетах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009.
3. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013.
4. URL: <http://celticstudio.com/celticstudio>.
5. URL: <http://forums.bobdunsire.com/forums/archive>.
6. URL: <http://clan-macleod-scotland.org.uk/clan-history>.

* * *

1. Averincev S.S. Simvol // Filosofskij jenciklopedicheski slovar'. M.: Sov. jencikl., 1983. S. 607–608.
2. Baryshnikov M.S. Semantika i pragmatika devizov na monetah: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2009.
3. Karasik V.I. Jazykovaja matrica kul'tury. M.: Gnozis, 2013.

Symbolic characteristics of Scottish mottos and precedent events

There are regarded the key symbols of the Scottish linguistic culture marked in clan mottos. There is stated that the symbols of kin community in Scottish perception are displayed in the signs of identification with ancestors, magic creatures, heraldic animals. The nature of Scotland, the deeds and statements of famous people are comprehended symbolically.

Key words: *symbol, Scottish linguistic culture, clan, motto, precedent event.*

(Статья поступила в редакцию 14.08.2015)

Т.А. БОЙКОВА
(Волгоград)

ЯЗЫКОВАЯ РЕФЛЕКСИЯ НОСИТЕЛЕЙ ИМЕНИ (по материалам опроса российских и американских респондентов)*

Представлены результаты опроса российских и американских респондентов, направленного на выявление ценностного отношения к личным именам. Выявлена национально-культурная специфика антропонимических рефлексивов.

Ключевые слова: *языковая рефлексия, рефлексив, личное имя, ценностное восприятие, антропонимическая идентичность.*

Изучение особенностей языковой рефлексии, понимаемой как выраженное в тексте оценочное отношение к своей или чужой речи, является одной из актуальных проблем современного языкознания.

Наиболее полно феномен языковой рефлексии рассмотрен в исследовании И.Т. Вепревой, посвященном оценкам и суждениям о слове в современных средствах массовой информации. Автор выделяет особый тип метаязыкового дискурса, единицей которого является метаязыковое высказывание, названное рефлексивом [1, с. 76]. Под рефлексивом, вслед за И.Т. Вепревой, будем понимать «метаязыковой комментарий по поводу употребления актуальной лексической единицы» [Там же]. Интенсивные процессы в обществе и языке обостряют языковую рефлексивность носителя языка. Современная речь изобилует рефлексивами.

Как отмечает Б.М. Гаспаров, объекты рефлексии, на которые направлено внимание носителей языка, получают в рефлексивах разнообразные характеристики: «от простейших суждений о том, какое употребление является “правильным” и “неправильным”..., до сколь угодно сложных концептуальных построений» [3, с. 18]. Эти оценки являются значениями метаязыковых высказываний. Выявление содержательной типологии метаязыковых контекстов составляет одну из центральных задач изучения языкового сознания «наивного лингвиста». Различные классификации мета-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант № 15-34-01008).